

Глава 14 Эпилог: Что мы ищем

Текст главы

Жон дважды перечитал приглашение, прежде чем подошел к своему шкафу и вытащил одинокий костюм, который он никогда не носил на курорте. Жон не был уверен, как он выглядел в почти серебряном костюме. Черная рубашка контрастировала с темно-синим с серебряным галстуком. Лучше произвести хорошее впечатление. - неохотно подумал он. Надеюсь, это будет мирный разговор с тем, кто пригласил его на встречу наедине. От причала быков его ждала машина. Жон позволил водителю отвезти его в Хуниорс.

Жон просто откинулся на спинку сиденья лимузина и закрыл глаза. Жон знал, что мысленно его не было в последние несколько дней. Все начало успокаиваться. Хотя были несколько дней, когда Озпин просто увольнялся и велел ему отдохнуть. Ватт так и не прибыл в Атлас. Джон был молчалив целый день, когда узнал, что труп Уоттса был найден в возрасте годами. Он был более чем готов признать, что был сбит с толку, когда однажды тихим вечером получил простое письмо без опознавательных знаков.

Помнят о одолжениях. Спасибо.

Жон осторожно потер лицо новым шрамом. С момента операции прошло восемь дней. Буквально вчера сняли швы. Жон вспомнил, как рассматривал его лицо после того, как они вышли. Раньше он никогда не уделял особого внимания своим шрамам, но теперь на его лице был один явно выраженный шрам, и он стал чаще смотреть на свои другие шрамы. Он почти принял предложение Глинды показать ему, как уменьшить эффект шрама на его лице. Фактически, он все еще может.

Машина остановилась, и кто-то открыл ему дверь. «Добро пожаловать, мистер Арк. Ваш хозяин в комнате триста шесть».

Жон поблагодарил мужчину и прошел мимо удивленной пары близнецов. Трудно сказать, чем они были удивлены. Дорогой костюм или то, что он вообще там был. Жон теперь поздно вечером разговаривал с Джуниором над свитком. Он не был готов встретиться с кем-либо, кто может противостоять ему в доме Хуниорсов. Хэй был рад сообщить ему, что в семьях было тихо. У них были частные похороны предателя. Официально он скончался. Но семьи знали правду об этом. Этот человек был хорошо известен благодаря накопленным им благосклонностям. Когда он ушел, семьи сочли, что было бы правильным устроить его похороны, даже если несколько несогласных с этим не согласились.

К счастью, не произошло потрясений из-за внезапного вакуума, когда другой глава семьи умер менее чем за два года до убийства. Это позволило быстро передать власть от главы семьи управляющему поместьем. Управляющий не был ни главой семьи, ни членом какой-либо семьи. Возможно, поэтому не было никаких возражений против того, чтобы передать ему контроль над активами. Последнее, что он слышал, менеджер пытался найти способы выплатить репарации стране, а также восстановить многие предприятия, которые были насильно выселены из башни теперь, когда она принадлежала Бикону.

Жон даже не задумывался об этом. Кому принадлежат башни? Как оказалось, Вале не владеет ЦКТ. Маяк делает. И они тоже владели первым. Они были проинформированы более пятидесяти лет назад о выводе из эксплуатации и разрушении башни. Поскольку это оказалось ложным, право собственности на башню вернулось к Бикону. Озпин проводил время с Атласом, чтобы понять, что с ним делать.

Жон был уверен, что Оз что-нибудь придумает.

«Третий этаж, пожалуйста». - попросила Жауна.

Жон молчал, пока не открылся лифт. Жон вежливо кивнул лифтеру и поднялся на третий этаж. Жон не знал, кто его пригласил. Но он знал только то, что они попросили отдельную комнату для встречи. Когда Жон вошел в комнату, он обнаружил, что Нео стоит в длинном струящемся голубом платье. Ее волосы были распущены и закрывали голые плечи. Пять наемников Торчвика окружили ее, когда заметили, что дверь открылась. Нео напрягся на мгновение, прежде чем она повернулась, чтобы поприветствовать его.

Жон сглотнул и оглядел комнату. С момента казни он ничего не слышал от наемников. Он вмешался, когда Совет задумал провести расследование в отношении наемников во время оценки последних шести месяцев. Жон отдал приказ о недоверии наемникам. У них есть иммунитет при заключении контракта. Это было конкретно в их собственном соглашении, когда им было разрешено Советом создать открытую витрину магазина. Это не даст наемникам пройти. Но они также не будут признаны виновными в совершении каких-либо неправильных действий. Слишком много семей имеют влияние в совете, чтобы это произошло.

Жауна вошла в комнату. «Привет, Нео».

Нео поднял глаза. Она слегка наклонила голову к своим охранникам, которые быстро оставили их наедине. Нео жестом указал на место, а она села напротив.

"Роман жив?"

Нео нахмурился и фыркнул. Она развернула руку и помахала ею взад и вперед. Она била кулаком по груди в 1, 2,... 4... 7. Ритме. Она сделала сердечко в руке и скрутила его.

Жон вздохнул. «Я надеюсь, что он полностью выздоровеет». Не было никаких извинений. Роман и Жон знали это. Жон принес свои извинения перед ссорой.

Нео указала большим пальцем на грудь и заставила ее руку поднять два пальца. Она указала на мужчин за дверью и покачала головой. Затем Нео развернула руку и покачала головой, покачала запястьем взад и вперед, затем ее пальцы сделали R, затем T.

"Понятно. У вас есть текущие контракты?"

Нео покачала головой. Она потерла пальцы и сделала знак, что с ней все в порядке. Она посмотрела на лицо Жона и, опустив голову, посмотрела на журнальный столик, прежде чем подняла голову. Она указала на свой глаз и покачала головой, прежде чем переместить пальцы к виску, и они расширились по дуге от ее головы, затем указали на ее глаз, а затем на него.

«На самом деле я тоже не знал. Я вошел, но не ожидал тебя».

Нео кивнул, указывая на свой костюм. Двое сидели молча. В компании не было радости. Но, как и во многих других случаях, между ними не было вражды. «Я уеду из Вейла через два дня».
- добавил Жауна.

Нео посмотрела на него и склонила голову, ее ухо было обращено к нему больше.

Жон откинулся на стуле. «Мне нужен перерыв. Мне ... нужно напрячь голову».

Нео кивнул. Она обвела рукой лицо и коснулась его шрама, затем двумя пальцами перед ее лицом и прямо под глазами, затем вниз.

Жон фыркнул и провел рукой по волосам. "Это плохо, да?"

Нео кивнул.

«Пенни будет заменять меня, пока меня не будет».

Нео выглядел заинтересованным, но, похоже, не хотел переходить эту черту. Уже нет. Она кивнула и провела рукой по бровям, подняла руку, показывая четыре пальца, а затем вниз от своего тела.

«Вы не обязаны. Я просто хотел сообщить вам, заключаете ли вы контракты и вам нужно знать, на что обращать внимание».

Уголок рта Нео немного расслабился, и она кивнула.

Между ними было достаточно разговора, чтобы Жон смогла расслабиться. Они сидели в тишине и смотрели, как люди слоняются по этажам под ними. "Вы когда-нибудь пытались остаться патрульным после того, как потеряли голос?"

Нео моргнул и задумался над вопросом. Она покачала головой. Она похлопала себя по горлу и сделала большой палец вниз. Затем она быстро пошевелила кулаком и постучала по ладони другой руки.

Жон просто кивнул. Было так много всего, что он хотел у нее спросить. Он заблудился и не был уверен, что сможет получить ответы, которые искал, от других патрульных.

Нео поднял руку. Жон посмотрел на нее, когда она быстро подняла два пальца, затем четыре, затем пять. Затем она обеими руками показала, что все ее пальцы один раз согнули их, прежде чем указать на людей под ними. Она сделала резкое движение единственной рукой, затем наклонилась и ткнула пальцем в его грудь и вниз к его ногам. Она сделала то же самое с его виском и указала на его ноги.

Она откинулась на спинку стула и пожала ему плечами.

Она постучала сжатым кулаком по подлокотнику, прежде чем подняла вверх большой палец и сделала то же самое. Наконец она сдвинула кулак и протянула большой палец к груди, а затем махнула рукой перед собой.

Жон все это наблюдал. Наконец в наступившей тишине. "Спасибо."

Нео потянулся к колокольчику на журнальном столике и позвонил один раз. Один из наемников открыл дверь. Она подняла к нему два пальца, прежде чем поднести большой ко рту.

Жон наблюдал за обменом. "Насколько хорошо они понимают вас?"

Нео закатила глаза. Она, казалось, схватила себя и похлопала его по локтю, когда он на нее не смотрел.

Жон видела, как ее руки двигаются вперед и назад между ними двумя, и подняла два пальца, прежде чем пальцы приблизились друг к другу.

Жон вздохнул. «Да. Мы хорошие, Нео. В том, что произошло, была моя вина. Мы с Романом всегда знали, что что-то подобное в конце концов произойдет. Это произошло так быстро ... Мне жаль, Нео».

Нео заметно сглотнул и отвернулся. Она подняла к нему протянутый кулак. На что он ответил взаимностью.

-0-

Жон покинул Бикон без особой помпы. Академия и персонал были последними, о чем он думал, когда он нашел время, чтобы навестить свою семью. Жона удивился, как мало отреагировали Нюит и его мать на шрамы. Остальные члены семьи Арк, все еще находящиеся в Анвиле, обняли его. Он оставался в Анвиле, пока три члена совета не удовлетворились своими вопросами о пройденном им следе.

Однажды ему был дан четкий сигнал. Жон попрощался с родителями и отправился в путь по главной тропе Анвила. Через небольшой городок и его грунтовые дороги он заметил нескольких охранников, с которыми работал в прошлом. Был сюрреалистический момент, когда они проходили мимо и не узнали его.

Жаун отпустила это. Он был здесь только для того, чтобы увидеть свою семью. Любые узы, которые он действительно испытывал к Анвилу, сгорели много лет назад. Как ни странно, когда он думал об этом, он чувствовал то же самое с Вейлом и Биконом.

У Джона было чувство, что Озпин уже знал об этом. Но это было подтверждено только перед тем, как он покинул Бикон, когда Озпин предложил: «Дайте мне знать, если вы хотите прекратить свое соглашение, Жон. Вы сделали больше, чем я мог бы попросить от имени Бикона и меня. Я искренне благодарю вас за это. . Даже если вы уйдете и решите разорвать контракт в середине перерыва, я хотел сообщить вам, что вам всегда рады ».

Тогда Жон поблагодарил директора. Но думая о том, что он чувствовал к Анвилу и что он теперь думает о Вейле. В этот самый момент он не хотел возвращаться. По крайней мере, не так.

Жон нашла тропу, которая спускалась к бассейну. С детства он шел по этой дороге всего дважды. Один раз с семьей и один раз во время подготовки патрульных. Рано утром он заметил несколько караванов, которые накануне вечером разбили лагерь у подножия плато. Они были заняты разбегом лагеря и проигнорировали его, когда он проходил мимо них. Убежав от шума и увидев сотни миль перед собой, он наконец побежал.

Жон бежал так быстро, как могло унести его тело. Ему нужно было навестить семью и найти ответы. Его свиток был отключен, и он нес бумажную карту для поездки. Бог знает, сколько дней он пробудет в дороге. Но он чувствовал себя слишком отчужденным от остального мира, сидя в Биконе и Вейле. Жоне нужно было увидеть мир. Он хотел найти эту более широкую перспективу.

И, может быть, он поймет, почему он переступил черту, которую сделал, чтобы защитить Коко. Были ли способы лучше? Когда он снова сталкивается с теми же проблемами, и ему приходится делать тот же выбор. Жон просто хотел убедиться, что найдет лучшие ответы. Правильные ответы.

-0-

Проходили месяцы. Как только второкурсники закончили срок, Коко взяла самый длительный контракт, который могла найти. Двухмесячное патрулирование и поиски и уничтожение зачисток в маленьком городке, слишком маленьком для того, чтобы у патрульного не было реле связи. Это было мучительное время. Особенно, когда ей приходилось помогать сдерживать рой мрачности одной лишь аурой, когда ее пистолет заклинило во влажном болотном воздухе. Но оно того стоило.

До начала семестра оставалось две недели, когда Коко учится на третьем курсе в своей команде. Коко только сейчас приступила к школьной работе, которую она должна была выполнять летом, чтобы держать свой ум острым и думать. Сценарии, которые преподавали ей преподаватели, заставили ее скрестить глаза, когда строки текста слились вместе.

Коко сидела на своем столе, скрестив руки под собой, и дремала перед солнечным окном. В конце концов ее лицо сморщилось, когда она почувствовала, что чего-то не хватает.

Коко подняла глаза и улыбнулась своей новой безделушке. Это стоило ей всей зарплаты по контракту, но оно того стоило. Коко потянулась, чтобы повернуть циферблат на пьедестале. Заиграла музыка, и завертелись крошечные металлические шестеренки. Она смотрела на пару, танцующую на платформе под ее любимую песню, всего несколько секунд, прежде чем снова опустила голову и заснула. Улыбка на ее губах.

A / N: Спасибо всем, кто прочитал вместе с этой историей. Я был очень доволен им и хотел бы поблагодарить всех за их отзывы и мысли, пока я писал его. Как я сказал несколько глав назад, это конец « Более чем одного способа защитить вас» .

При этом у меня были мысли написать еще хоть как-то второстепенный рассказ. Текущие обстоятельства реальной жизни оставили мне очень мало времени, чтобы писать. Посмотрю, как это будет выглядеть в следующем году. До следующего рассказа, ребята! Спасибо за подписку.

Z-ro

<http://tl.rulate.ru/book/62721/1635019>